

Глава 326: Разграбление Башни Волшебника!

Шэянь слабо улыбнулся в ответ.

“Это потому, что в Средиземье мне место... Я был послан сюда с особой миссией, вот почему. Обрати внимание на дверь впереди, ага, иди налево.”

Пока они разговаривали, они добрались до третьего этажа. Добравшись досюда, Шэянь посерьёзней и предупредил:

“Этот этаж - комната клонирования Сарумана. Там должен быть хотя бы один щупальцевый монстр, следящий за экспериментами, чтобы время от времени регулировать температуру. Если этого не делать, клонированные урук-хаи могут выйти негодными. Как думаешь, сможешь быстро разобраться с монстром?”

Мелоди помедлила, а затем ответила:

“По идее, да. Главное чтобы он не был из тех, что огромные.”

Шэянь кивнул и дал знак Мелоди приготовиться ворваться внутрь. Показав три пальца, затем два, но до одного не дошёл! Шэянь совсем забыл, что он не в мире настоящего, и Мелоди не знает значения “3, 2, 1, пошёл”!

Он отчётливо видел, как расширились её чистые, будто речная вода зарчки, когда она подняла свои тонкие незапятнанные пальцы и быстро выведя в воздухе отменную золотую древнеэльфийскую букву. Та ходила в воздухе волнами, а после высвободила мощную волну силы. Буква тут же преобразилась в ярко мерцающие золотые оковы, и те пробились напрямик через каменную дверь!

Сумеречные оковы молчания!

Щупальцевый монстр как раз настраивал процесс клонирования своими щупальцами. Однако с его глазом, полным зрачков, его мозг был будто круглосуточной камерой наблюдения без единого слепого пятна. И всё же, при внезапном вторжении непонятных золотых оков, у него не было и шанса на сопротивление.

Мелоди свернула руки цветком; золотые оковы вдруг переплелись и трансформировались в архаичный золотой замок, закрывшийся вокруг мозга Щупальцевого Монстра!

Теперь Щупальцевый Монстр был прикован к земле. Мелоди вошла в комнату, её тонкие пальцы последовательно сделали 3-4 разных жеста, командуя золотому замку снова прерваться в оковы, а затем обратно в золотую букву, пока наконец та не исчезла на кончике её пальца. Щупальцевый монстр рухнул на землю и они тут же поняли, что замертво.

На лице Мелоди было ошарашенное выражение лица. Она и вправду не ожидала, что её заклинание окажется настолько устрашающим! А вот Шэянь, наоборот, расслабился. При впечатляющей мощи этого заклинания, это было неудивительно; к тому же, за 317 лет, она была первым сумеречным эльфом, появившемся в Ривенделле.

Последующие события даже не стоят описания. Стражи Башни Волшебника оказались довольно слабыми и хрупкими, да и Шэянь знал о всех механизмах, установленных внутри неё. Очень скоро, они поспешили на четвёртый этаж. Это была комната исследовательских вскрытий, и 3 орка сейчас занимались там делом. В мгновение ока, Мелоди высвободила три

“сумеречных изречения”, природных дротиков, проткнувших их грудь и превративших их в марионеток.

В этой обширной комнате было 8 наспех сделанных деревянных столов. Гранит на полу был положен кое-как, и всё это место могло служить идеальным примером беспорядочности. Огромное количество органов вроде сердец, почек, печёнок и тому подобного располагались на столах, в то время как вскрытый труп орка валялся в углу, будто ненужный хлам.

Чёрные пруды из крови образовались на полу с кусочками плоти, похожими на гальку. Резкий и тошнотворный запах заставил Мелоди тут же нахмуриться и наколдовать заклинание, покрывшее её тело.

Шэянь обратил внимание на обыкновеннейшим образом выглядящую дверь в конце коридора. Раздвижная дверь была сделанна из дерева, при том не слишком крепкого - на ней были заметные трещины. Даже через трещины, можно было спокойно разглядеть, что находится в комнате. Однако Шэянь знал, что это лишь иллюзия. Если открыть дверь, за ней будет проход на пятый этаж Башни.

Как говорится, чем ближе к концу, тем тяжче становится. С этого момента, Шэянь и Мелоди не просто противостояли грубым физическим ловушкам, дальше были настоящие защитные механизмы Башни Волшебника.

Это означало, что повсюду могли быть орудия убийства из мифрила, или же убийственные талисманы, или же любые другие вещи, способные мгновенно их умерщвить. Ловушки не ограничивались лишь кислотой, пламенем, штормом, лавой, острыми шипами, отравляющим газом, но и опасными неизвестными призывами созданий, или несравненно смертельные магические ямы.

Золотая буква засветилась перед лицом Шэяня. Мелоди снова наколдовала “Сумеречное Изречение”, отсылая золотой дротик через деревянную дверь. Похоже, будто пустое место перед ним на мгновение покрылось рябью, а затем дротик был поглощён.

В этот момент, вырвались искры. Линии белой и чёрной магии перекрещались, пока всё наконец не успокоилось. Перед ними предстала невероятная и белоснежно белая лестница, построенная из слюды, устремлявшаяся вверх. Боковые стены пролёта были замараны фразой ужасным почерком - “Город Серебряных Потоков”.

Этот тянувшийся вверх лестничный пролёт был не особо длинным. Если уж на то пошло, он был настолько коротким, что взглянув вверх, можно было увидеть поверхность крыши. Перила лестницы сияли металлическим блеском. Хотя они и не сильно впечатляли, от них всё равно исходила грозная аура верховного правителя!

С этого момента, физика больше не была властна над чем-либо. Судя по конструкции, было ясно, что держится та на магической опоре - мистической магии или дьявольском колдовстве, и т тому подобном.

Единственной хорошей новостью было то, что грубо говоря, секция башни, и вправду считавшейся волшебной, составляла лишь один этаж. Поэтому, любая магия зачарования и механизмы должны были ждать их тут. К тому же, главный обитатель башни скорее всего всё ещё сражался с осьминогом. Это несомненно означало, что угроза этой Башни Волшебника

сократилась вдвое.

Шэянь тщательно раздумывал. Хоть он и не мог засекаать ловушки и магические механизмы, когда он был здесь, будучи помощником алхимика, у него всё ещё было 25 очков восприятия. И его восприятие уже предупреждало его об опасностях этой зоны. Более того, он мог ощутить, с какой стороны ему грозила опасность и откуда, о чём он теперь предупреждал Мелоди.

После нескольких заклинаний, коридор было уже не узнать и отовсюду валил дым. Лишь половина письменности на стенах осталась после взрыва. Что касается Мелоди, сперва она призвала 13 древнеэльфийских букв, а теперь у неё осталось 3.

Лицо Мелоди было до жути бледным; хоть её глаза и оставались чистыми, как вода, в них можно было увидеть усталость. К счастью, после формирования, буквы не исчезали, и истощилась лишь её внутренняя магия. Помедитировав и отдохнув как следует, она со временем оправится.

Вместе с последним уничтоженным механизмом-ловушкой, по всей башне вдруг зазвучала тревожная сирена. Сирена напоминала собой безумную женщину-призрака, без устали завывая, и этому не было видно конца. Сирена звучала на весь метрополис, и продолжала эхом раздаваться в снежных горах. Её громкость была, по сути, как у воздушной тревоги в мире настоящего, только многократно усиленная.

Услышав эти женские завывания, Шэянь тут же обрадовался. Очевидно, это был последний и самый отчаянный метод защиты, установленный Саруманом, и то был лишь сигналом о омоци. Если уж на то пошло, без разницы, был ли уничтожен последний механизм или активирован как полагается, он так или иначе включил бы этот ужасающий визг и поднял бы на уши весь лагерь орков. Если Саруман не использовал свою способность громогласного голоса, чтобы успокоить орков за 5 секунд, они бы сейчас же ринулись сюда.

Однако в лагере оставались лишь совсем слабые или же раненые. Согласно дедукции Шэяня, их было не больше чем десять! Даже если бы эти орки посмели прийти сюда в качестве подкрепления, три древесные марионетки этажами ниже положили бы им конец. Шэянь и Мелоди взглянули вниз, но увидели лишь небольшую череду хромающих и ковыляющих орков. Он вздохнул с облегчением.

Времени было в обрез, так что двое поспешили вперёд. Пятый этаж был не очень большим, площадью всего около сотни квадратных метров. В центре был большой помост для экспериментов, сделанный из светящегося камня, напоминавшего мрамор, но от него исходили волны остатков магии. Должно быть, его затвердили, отполировали и очистили заклинаниями. На помосте находилось несколько грязных на вид аппаратов для обработки металлов и кристаллов, даже увеличительные линзы, кристальный шар и тому подобное.

У стены рядом было выставлено несколько больших сундуков. Некоторые из них на вид были будто сооружены из бронзового металла, выглядя очень крепкими. Шэянь открыл их все, а затем в его ушах зазвучали приятные уху и безумные оповещения.

“Вы обнаружили драгоценный металл: Мифрил (14.65 фунтов)

“Цена мифрила стократно превосходит золото, и является самым желаемым металлом мира. Его можно погнуть как медь и полировать как стекло. Гномы использовали его, чтобы ковать из него металлы крепче закалённой стали, но легче пёрышка. Его красота схожа с обычным серебром, но при этом красота мифрила не испортится и не потускнеет со временем. Он обладает гибкостью ткани, но остаётся холодным как лёд и крепче, чем сталь.”

“Ценнейшая его особенность состоит в редкой связи с магией. Если из него выковать мифрильную кольчугу или мифрильное оружие, он не повлияет на колдование заклинаний, но усилит их смертельность. Это даёт пользователю магией несравненное превосходство. Более того, в третьем веке, мифрил стал необычайно редким, и лишь находился в Кхазад-думе, царстве гномов в Мории. Он стал особенно бесценен после того, как царство было уничтожено Балрогом”.

“Вы обнаружили драгоценные камни: Рубин x3, Сапфир x4, Кошачий гла (Хризоберилл) x2.”

“Эти редкие самоцветы, встроенные в экипировку, могут привести её к “перерождению”.
Одного камня достаточно, чтобы обменять на тысячу рабов в любом королевстве.”

“Вы обнаружили 3 фунта адамантина. Этот невероятно твёрдый, редкий металл, может поднять внутреннее качество брони или оружия. Оружие, скованное из адамантина, обладает внутренней силой против прочных материалов. Принимая на себя удар другого оружия или при уничтожении материала, он может игнорировать прочность меньше 20. Адамантиновая броня предоставит уменьшение урона носящему. Обычно, лишь металлическое оружие, броня или щит может быть скована с применением адмантина. Оружие, броня и щит, скованные с помощью адамантина, обладают стойкостью, в треть превышающую другие.”

<http://tl.rulate.ru/book/690/296852>